

Мадам Ли дважды была вытеснена своим мужем. Она была так раздражена, что ее чуть не вырвало кровью на месте, и она дрожала, как будто ее просеивали через сито.

Сяо Юньнин все еще стояла, прислонившись к дверному косяку. Она не сочувствовала старой карге, которая всегда нацеливалась на нее. Она приподняла бровь, теперь с нее было достаточно этой игры.

Однако приезд семьи Ли действительно превзошел ее ожидания. Она распространила слух, что находится в даосском храме Цинфэн, чтобы подготовиться к приходу Второго Мастера Сяо, чтобы должным образом пригласили ее во Вторую Ветвь семьи Сяо.

Когда она прибыла во Вторую Ветвь семьи Сяо, она была обязана выяснить, не замышлял ли против нее заговор ее Второй Дядя или кто-то еще. В конце концов, были обиды, которые ей нужно было уладить.

Сегодняшний приезд семьи Ли можно было бы считать несчастным случаем, но обиженный вид Мадам Ли не помешал ей почувствовать себя довольной.

— Господину Ли лучше отправить свою жену домой как можно скорее, чтобы ее здесь не вырвало кровью и она не потеряла сознание, иначе разнесется слух, что я была высокомерной и властной. Я беспомощная девушка, и я бы не смогла это прояснить.

Сяо Юньнин достаточно насмотрелась на Мадам Ли, которая вела себя так, словно была на грани обморока, поэтому она заговорила первой, чтобы перекрыть другой путь к отступлению. Это заставило Мадам Ли, которая была почти на пределе своих возможностей, не знать, должна ли она упасть в обморок или нет. Она практически собиралась умереть от гнева.

Мастер Ли некоторое время назад испытал на себе острый язычок Сяо Юньнин, но сейчас ее настроение было спокойным. Он бросил на Мадам Ли холодный взгляд. В конце концов, он не мог слишком безжалостно принуждать свою официально состоящую в браке жену.

Быть мужем и женой означало быть едиными. Сегодняшний день был позором не только для клана Е, но и для него самого.

Он лично пришел сюда, чтобы выразить свое уважение своей теще и Пятому Мастеру Е.

— Юньнин, эти дела были проступком твоей тети. Я заглажу свою вину перед тобой от ее имени. С другой стороны, я хочу поговорить с тобой о приданом... — Мастер Ли медленно погладил свою бороду. Он сказал, что извиняется, но его подбородок был слегка приподнят.

Это не было искренним жестом примирения.

Сяо Юньнин заметила его отношение и слегка ухмыльнулась. Она оглянулась на несколько

смущенного Второго Мастера Сяо и сказала:

— Второй Дядя, разве ты не собирался отвести меня домой?

Второй Мастер Сяо был в очередной раз уязвлен ее словами. В этот момент он смог только приятно улыбнуться и сказал:

— Да, мы немедленно отправимся домой.

С этими словами он первым направился вниз по лестнице. По пути он сложил ладони перед Мастером Ли и сухо крикнул господину Ли, что они уходят.

Юань Го уже собрала их сумки и слепо последовала их примеру, чтобы не отставать от юной мисс своей семьи. Она плюнула в Мадам Ли, когда та проходила мимо нее. Это напугало Мадам Ли, и она быстро отступила назад, опасаясь заразиться от плевка.

— Разве она не высокомерная и властная?! — Мадам Ли яростно указала на спину Сяо Юньнин и закричала: — Семья Сяо действительно хорошо воспитана!

— Как ты думаешь, где находится это место? Используй свою голову, чтобы подумать о том, почему она снова ругала людей в даосском храме Цинфэн, — Мастер Ли на самом деле не хотел больше проводить время с этой глупой женщиной, поэтому он взмахнул рукавами и ушел. Он хотел найти даосскую монахиню и посмотреть, сможет ли он увидеть старую Мадам Е.

Издалека Сяо Юньнин слышала, как Мадам Ли кричит на нее. Она спокойно улыбнулась. У нее было много возможностей показать им, какой высокомерной и властной она может быть.

Когда Сяо Юньнин уходила, даосская монахиня стояла у ворот, охраняя их. Эта даосская монахиня была той, кто отвел ее в то крыло в тот день.

Она подошла к даосской монахине, почтительно поклонилась и сказала:

— Даосская монахиня, я пробыла здесь несколько дней и ни разу не засвидетельствовала свое почтение Лорду даосского храма. Лорд даосского храма так долго укрывал меня, чтобы я не попала в беду. Сегодня я уезжаю. Я хочу поблагодарить Лорда даосского храма, и я не знаю, будет ли мне удобно это сделать.

Даосская монахиня ответила на ее поклон. Она достала из рукава вырезанный из дерева жетон и протянула ей. Она сказала:

— Это подарок нашего Лорда даосского храма этому хорошему человеку. Лорд даосского храма

сказал, что если есть судьба, вы снова увидите друг друга, независимо от упущенной возможности в этот раз.

Сказав это, даосская монахиня отошла в сторону, освобождая дорогу.

Сяо Юньнин посмотрела на деревянный жетон в своей руке. На нем был благоприятный знак, и слабый аромат донесся до ее носа. Некоторое время она не могла сказать, из какого дерева это было сделано. Видя поведение даосской монахини, она знала, что неуместно снова беспокоить ее, поэтому уступила. Сяо Юньнин попросила ее передать свою благодарность и соответствующим образом удалилась.

Ее внешность, очевидно, выглядела мягкой и нежной, но на самом деле она действовала в очень свободолюбивом стиле. Проводив ее, даосская монахиня встала в дверях, чтобы посмотреть, как она уходит. Ее сердце говорило, что это правда — не судить о людях по их внешности.

С таким милым личиком, кто знал, что у него будет такая отличительная индивидуальность.

Когда солнце было в небе, Сяо Юньнин спустилась с лестницы даосского храма. Яркий и прекрасный солнечный свет падал на ее плечи, и слои мягкого света проходили через ее тело.

Недалеко от конца лестницы стояла карета. Е Шэнь сидел в этой карете. Он придерживал муслиновую занавеску одним пальцем и наблюдал за ее расслабленными шагами.

Она уже вернулась к ношению ярко-красного платья. Ее одежда была неземной, когда она ходила, и она выглядела гораздо более оживленной, чем в предыдущие несколько дней.

Е Шэнь отпустил занавеску. Цзянь Инь сидел на оглобле повозки со своим мечом. На его голове была большая бамбуковая шляпа, которая закрывала все его лицо. Цзянь Инь поднял голову и увидел Сяо Юньнин и ее служанку. Он обернулся, чтобы посмотреть на экипаж со сложным выражением лица.

Они пробыли здесь уже некоторое время. Когда они увидели карету семьи Ли, его Пятый Мастер сказал, что он не хочет сталкиваться с семьей Ли и что он поднимется позже. В результате он не увидел семью Ли, но вместо этого увидел юную мисс семьи Сяо.

Может быть, его Пятый Мастер знал, что юная мисс семьи Сяо сегодня спускается с горы, и специально ждал здесь?

Но когда он подумал о гучжэне в карете, который вчера починил его Пятый Мастер, ему показалось, что он слишком много думает.

Этот гучжэн был любимым у старой Мадам. Пятому Мастеру потребовалось два дня, чтобы

починить его, и было вполне естественно немедленно доставить его обратно, когда он был отремонтирован.

Цзянь Инь обдумывал одну возможность за другой. Что касается Сяо Юньнин, то они уже спустились со ступенек, и Второй Мастер Сяо повел их к экипажу семьи Сяо.

В этот момент Цзянь Инь все еще оглядывался на тихую карету и обнаружил, что его Пятый Мастер вообще не двигался. Если он примчался за юной мисс семьи Сяо, то Пятый Мастер, должно быть, увидел кого-то, из-за чего не смог с ней поздороваться.

Итак, Цзянь Инь продолжал держать свой меч и смертельно скучать, ожидая команды. Юань Го помогла Сяо Юньнин сесть в карету, и Второй Мастер Сяо последовал за ними.

Кучер взмахнул кнутом, и карета медленно двинулась вперед. Она проехала мимо кареты Е Шэня.

Внезапно Сяо Юньнин приказала экипажу остановиться. Кучер привычно выслушал приказы, не различая, кто это сказал, и сразу же схватил поводья.

Карету тряхнуло. Сяо Юньнин приподняла занавеску и крикнула в окно кареты снаружи.

— Даосский священник Ву Е.

Рот Цзянь Инь был приоткрыт от удивления, когда она накричала на его Пятого Мастера. Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Обнаружила ли она их?

Е Шэнь тоже был немного удивлен, когда услышал ее голос из кареты.

Он повертел нитку бус в руке и ничего не ответил.

Снова раздался голос Сяо Юньнин.

— Даосский священник Ву Е, вы снова прячетесь от меня. Я не могу быть каким-то демоном или призраком. В следующий раз, когда захочешь спрятаться от меня, заставь брата Цзянь Иня сменить ножны его меча.

Это был настолько очевидный знак, что она узнала его, как только спустилась по лестнице и взглянула на него.

Цзянь Инь никогда не ожидал, что сам станет причиной того, что они были разоблачены. Он уставился на нее широко открытыми глазами.

Е Шэнь услышал, что было сказано, и перестал вертеть нитку бус в руке. Он равнодушно посмотрел на муслиновую занавеску, закрывавшую окно. В его глазах появилась смутная тень. Она могла бы приподнять занавески и посмотреть на него.

Казалось, он на мгновение заколебался. Через некоторое время он медленно промычал звук подтверждения.

Его холодный ответ, казалось, указывал на то, что их связи были разорваны. Однако Сяо Юньнин не обратила на это никакого внимания и наклонилась вперед к окну. Она улыбнулась еще ярче и сказала:

— Тогда в следующий раз, когда даосский священник захочет спрятаться от меня, с этого момента я буду ходить в даосский храм Цинфэн каждый месяц пятнадцатого числа.

Е Шэнь снова был ошеломлен тем, что она прокричала в воздух. На мгновение появилась редкая и беспомощная улыбка.

Сяо Юньнин становилась все более и более странной.

Было ли все это для того, чтобы он прятался? Очевидно, это было приглашение.

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891353>